

Явление Транспозиции Форм Наклонения Как Средство Расширения Модальной Семантики Русского Глагола

Базарбаева Алия Адилбаевна,

преподаватель русского языка и литературы общеобразовательной школы
№37 Кунградского района Республики Каракалпакстан

Email: bazarbaevaliya21@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу феномена транспозиции глагольных форм в современном русском языке. Проблема рассматривается на стыке морфологии, синтаксиса и лингвистической прагматики. В работе сопоставляются взгляды ведущих отечественных (В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Н.Ю. Шведова) и зарубежных (Ш. Балли, Е. Курилович) лингвистов на природу транспозиции. Доказывается, что переносное употребление наклонений является не стилистической девиацией, а регулярным грамматическим механизмом нейтрализации оппозиций, позволяющим языку выражать сложные синкретичные смыслы (условие, уступка, вынужденность) в условиях экономии морфологических средств.

Ключевые слова: функциональная грамматика, транспозиция, модальность, нейтрализация оппозиций, синтаксическая деривация, иллокутивная сила, императив, индикатив.

Вопрос о соотношении формы и значения в грамматике остается дискуссионным. В классической морфологии постулируется изоморфизм: одна форма — одно значение (изъявительное наклонение = реальность, повелительное = побуждение). Однако речевая практика (*parole*) постоянно конфликтует с языковой системой (*langue*), демонстрируя массовые случаи использования форм не по прямому назначению.

В лингвистической теории существует несколько подходов к объяснению этого феномена, который Шарль Балли впервые обозначил термином «**транспозиция**»:

1. **Синтаксический подход (Женевская школа, Е. Курилович):** Транспозиция рассматривается как «синтаксическая деривация» — способность слова менять свою частеречную принадлежность или грамматическую функцию без изменения морфемного состава. В этом ключе императив в значении условия («*Приди он вовремя...*») рассматривается как функциональный сдвиг в сторону союза («*Если бы...*»).

2. **Функционально-семантический подход (А.В. Бондарко):** Транспозиция — это использование морфологической формы в сегменте «чужого» функционально-семантического поля. При этом форма не теряет полностью своего исходного значения, а накладывает его на новое, создавая семантическую двуплановость.

3. **Прагматический подход (Теория речевых актов):** Смена наклонения рассматривается как средство изменения «иллокутивной силы» высказывания (Дж. Остин, Дж. Серль). Грамматическая форма служит индикатором того, как именно говорящий хочет воздействовать на адресата (смягчить приказ или, наоборот, придать просьбе статус закона).

С теоретической точки зрения, в момент транспозиции происходит процесс **нейтрализации грамматических оппозиций** (термин Н.С. Трубецкого, перенесенный в грамматику). Когда форма императива используется в значении условия («*Знай я правду, я бы не пришел*»), она теряет свои дифференциальные признаки:

- Утрачивается признак «адресованности» (нет обращения к собеседнику).
- Нейтрализуется оппозиция по числу (форма *знай* может относиться к *мы* или *они*).

В.В. Виноградов отмечал, что в таких конструкциях глагол подвергается **десемантизации** (опустошению лексического значения) и грамматикализации, приближаясь по функции к служебным частям речи (частицам или союзам) [1]. Однако

Н.Ю. Шведова в своих работах по синтаксису разговорной речи указывала, что полной утраты значения не происходит [4]. Возникает явление **семантического синкретизма**: форма сохраняет «память» о своем исходном значении (энергия побуждения), но реализует его в новом контексте. Именно поэтому условные конструкции с императивом («Скажи он слово...») всегда экспрессивнее, чем нейтральные конструкции с союзом *если*.

Императив (повелительное наклонение) является «донором» для большинства транспозиционных моделей. А.А. Потебня и А.А. Шахматов связывали это с древней природой императива как формы, выражающей чистое действие, волю, еще не привязанную жестко ко времени. «**Поспешу люди на минуту, трагедии не случилось бы**». Здесь реализуется так называемое «инверсионное условие». Отсутствие союза *если* компенсируется интонацией и позицией глагола. С точки зрения функциональной грамматики, императив здесь заполняет лауну: в русском языке нет специальной формы для «энергичного условия». Форма императива, будучи лишенной временной привязки (атемпоральной), идеально подходит для выражения гипотетической ситуации. А в данном примере мы можем наблюдать совсем другие реалии: «**И тут он возьми да и скажи...**». Этот феномен вызывает споры. Одни лингвисты считают это реликтом древних междометных форм. Другие (например, А.В. Исаченко) видят здесь особое «неочевидное наклонение» (адмиратив), выражающее удивление говорящего. Важно отметить, что здесь императив полностью меняет свою модальную базу: из модальности *желаемого* (ирреального) он переходит в модальность *факта* (реального), но факта внезапного, неконтролируемого.

Изъявительное наклонение (индикатив) традиционно считается «нулевой степенью» модальности (Ш. Балли), так как оно просто констатирует факт. Однако при транспозиции оно способно выражать волеизъявление сильнее, чем сам императив. «**Ты сходишь в магазин и купишь хлеба**». Согласно теории вежливости (П. Браун, С. Левинсон), прямой императив (*Сходи!*) оставляет адресату теоретическое право на отказ. Использование будущего времени (*Сходишь*) ликвидирует этот выбор. Говорящий совершает перформативный акт: он моделирует будущее, в котором действие уже совершается. Это демонстрирует доминирование социального статуса говорящего. Здесь происходит модальная контаминация: значение «предсказание» накладывается на значение «волеизъявление», рождая смысл «неизбежность».

«**Наш поезд уходит! Побежали!**». В работах Ю.С. Маслова и А.В. Бондарко подчеркивается роль совершенного вида. Форма прошедшего времени (*побежали, поехали*) содержит сему «результат». Используя её для побуждения, говорящий психологически «перескакивает» процесс выполнения, представляя действие как уже начавшееся или даже свершившееся. Это высшая степень императивности.

В отличие от индикатива и императива, транспозиция сослагательного наклонения (*пошел бы, сделал бы*) работает на **понижение** модальной категоричности. «**Вы бы отдохнули**» вместо «Отдохните». В концепции Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева это явление рассматривается как стратегия «коммуникативного хеджирования» (hedging). Говорящий намеренно использует форму ирреальности, чтобы создать «зону безопасности» для собеседника. Грамматическая семантика «возможности» (*бы*) позволяет интерпретировать побуждение как необязательное предложение.

В контексте инвектив («**Шел бы ты отсюда!**») та же форма работает как скрытый императив. Это доказывает, что модальное значение при транспозиции полностью зависит от интонационного контура и контекста, что подтверждает тезис А.М. Пешковского о ритмомелодической природе русского синтаксиса [3].

Подводя итог теоретическому и практическому анализу, можно сформулировать следующие положения:

1. Транспозиция — это системный ресурс. Это не ошибка и не исключение, а фундаментальное свойство глагольной системы, обеспечивающее экономию языковых

средств. Язык использует ограниченный набор морфологических форм (всего три наклонения) для покрытия бесконечного множества жизненных ситуаций.

2. Гибкость семантического поля. Границы между полем реальности (индикатив) и ирреальности (императив/конъюнктив) подвижны. Транспозиция является механизмом, обеспечивающим диффузность этих границ.

3. Прагматический приоритет. Выбор транспонированной формы всегда диктуется прагматикой: желанием говорящего выразить не просто действие, а свое отношение к нему (уверенность, сомнение, вежливость, агрессию). Следовательно, категорию наклонения в русском языке нельзя рассматривать в отрыве от теории речевой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1972. — (Раздел «Категория модальности»).
- Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. — М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Учпедгиз, 1956.
- Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
- Храковский В.С. Императив и его транспозиции // Вестник ЛГУ. — 1980. — № 2.